

Европа перекрывает границы

В воскресенье 13 сентября немецкие власти приняли решение временно приостановить действие Шенгенского соглашения и ввести пограничный контроль на южных границах страны,

В Баварию переброшены полицейские и армейские подразделения со всей Германии. Аналогичные меры по контролю за границами принимают Австрия, Чехия, Словакия и Венгрия, которую лишь недавно резко критиковали за ужесточение пограничного режима. Эти факты свидетельствуют о резком развороте в иммиграционной политике Германии и всей Европы.

Принятые меры явно противоречат недавним высказываниям канцлера Ангелы Меркель, которая заявила в начале сентября, сославшись на Женевскую конвенцию о беженцах, что «основополагающее право на убежище не знает никаких верхних границ». Иными словами — Германия примет неограниченное количество мигрантов. Большинство наблюдателей уже тогда считало, что такая позиция не сможет долго продержаться: слишком велик политический риск для самой Ангелы Меркель. Германия в состоянии с трудом принять 800 тысяч беженцев, но ни в коем случае не миллионы, которые намерены сюда прибыть. Аналитики ожидали, что Германии неизбежно придется закрыть свои границы, чтобы сохранить внутреннюю стабильность и не подвергать риску транзитные страны, такие как Венгрия или Австрия. Однако объявленное 13 сентября решение было принято раньше, чем ожидалось, и стало неожиданностью для многих.

Изменение немецкой позиции вызвано паникой в связи с новыми данными о числе беженцев, прибывающих в Германию. По словам вице-канцлера Зигмара Габриэля, речь в этом году может идти о миллионе человек, а не 800 тысячах, как прогнозировалось ранее. Тревожные сообщения поступают из федеральных земель Германии, где не хватает мест, логистики и денег для размещения беженцев. Обербургомистр Мюнхена Дитер Райтер заявил, что возможности для приема беженцев полностью исчерпаны. Жалуются все — не только консервативная Бавария, но и более либеральные северные земли. Панические

письма пишут в Вену и бургомистры австрийских городов. Они сообщают о подлинном «переселении народов», которое вызывает у местного населения озабоченность и страх. Это «человеческое нашествие» уже не поддается контролю со стороны властей. Однако до последнего времени официальные СМИ Германии и Австрии игнорировали настроения бюргеров и публиковали информацию, изображающую беженскую проблему в исключительно позитивном духе — с позиций мультикультурализма и общечеловеческих ценностей.

Несмотря на ужесточение пограничного контроля со стороны Германии и Австрии, разногласия между Западной и Восточной Европой в миграционном вопросе остаются глубокими. В то время как в Берлине, Лондоне, Мадриде и Вене проходят демонстрации в поддержку беженцев, в Польше, Венгрии, Чехии и Словакии организуются контрдемонстрации с требованием выслать нелегальных мигрантов домой. Чехия, Венгрия, Словакия и Польша категорически отказываются от навязываемой Германией системы квот, которая предполагает автоматическое перераспределение от 120 до 160 тысяч беженцев (лишь небольшой части прибывших) по странам ЕС с учетом численности населения, ВВП и других показателей. По их мнению, прием беженцев может носить исключительно добровольный характер. Попытки министра иностранных дел Германии Штайнмайера уговорить эти страны на сентябрьской встрече в Праге результатов не дали. Премьер Чехии Богуслав Сobotка заявил, что дискуссии о квотах не затрагивают сути проблем. Миграционный поток, уверен Сobotка, не ослабнет до тех пор, пока не будут разрешены военные конфликты в Ливии и Сирии. Игнорируя настроения восточноевропейцев, еврократы проводят совещание за совещанием, пытаясь любой ценой протолкнуть режим квот.

Дело доходит до прямого шантажа. Так, президент Европарламента Мартин Шульц призвал непокорные страны Восточной Европы согласиться на квоты и принять больше мигрантов «в знак солидарности» (читай — благодарности) Евросоюзу, который защищает их от России. По словам Шульца, страны Восточной Европы справедливо требуют от ЕС принимать во внимание их угрожающее соседство с Россией, но за это они должны проявлять больше солидарности в других вопросах.

Взаимное раздражение уже не скрывается, агрессивная риторика достигла невиданного ранее уровня. Так, канцлер Австрии Вернер Файман сравнил позицию Венгрии в беженском вопросе с нацистской политикой. Он обвинил премьер-министра

помнил Орбан, беженцы находились в безопасности на территории Турции, Иордании и Ливана, откуда они прибыли в Европу. Венгерский премьер подверг резкой критике политику руководства Германии, которое не далее как месяц назад заявило, что примет беженцев в неограниченном количестве. Это «приглашение» создало громадные проблемы в Венгрии и других транзитных странах, через которые проходят сотни тысяч человек. В качестве альтернативы Орбан предложил ЕС увеличить финансовую помощь Турции, Иордании и Ливану, чтобы те разместили беженцев у себя.

Позиция Orbana находит поддержку и в самой Германии. Глава баварского Христианско-социального союза Хорст Зеехофер пригласил Orbana в Мюнхен и

мая этого года не принял решительных мер, чтобы разрешить миграционный кризис. Нынешняя ситуация уже привела к расколу среди стран ЕС и внутри каждой отдельной страны. Некоторые обозреватели сравнивают последствия беженского кризиса для дальнейшей судьбы ЕС с 11 сентября 2001 года для США.

Эти события подтверждают провал миграционной политики Евросоюза, который не разработал действенной программы по защите внешних границ ЕС и даже не выработал критерии — кто из прибывших является политическим беженцем, а кто — экономическим мигрантом. На бездействие Брюсселя жалуются страны, по которым проходит внешняя граница ЕС — Венгрия, Греция, Италия и Испания. Они считают, что Дублинс-

мической, а не политической для многих стран Европы. Премьер Сербии Александр Вучич открыто призвал Германию прекратить выплату карманных денег, которые превышают среднюю зарплату сербов. Говоря об экономических мигрантах с Балкан, Вучич отметил, что они не хотят работать ни у себя на родине, ни в Германии. Даже если их высылают из Германии, через шесть месяцев они возвращаются, чтобы получать деньги.

Двойственную позицию Германии в вопросе беженцев можно объяснить не только моральными, но и чисто практическими соображениями. Эта страна имеет громадный исторический опыт в использовании иностранной рабочей силы. В годы Второй мировой войны миллионы «остарбайтеров» (прежде всего украинцев) и сотни тысяч граждан Западной Европы трудились в Германии на военную машину Рейха. В период послевоенного «экономического чуда» в страну хлынули миллионы турок, югославов и граждан Южной Европы. В 80-е-90-е годы к ним добавились миллионы этнических немцев из бывшего СССР. Но этот приток людских резервов не остановил процесс старения населения, которое ставит под угрозу экономическое процветание страны. Вероятно, немецкие работодатели надеются с помощью новоприбывших молодых мигрантов преодолеть демографический кризис и оживить затухающий мотор производства и потребления. Однако масштаб «миграционной волны», хлынувшей на Германию в этом году, превзошел возможности немецких структур по приему беженцев, и они нажали на тормоза. («ИноСМИ») Дмитрий Добров

Венгрии Виктора Orbana в «сознательном нагнетании ненависти». Файман открыто пригрозил экономическими санкциями Евросоюза странам Центральной и Восточной Европы, которые не согласятся на квоты. В частности, им может быть урезана помощь из структурных фондов ЕС. Венгрия выразила в связи со словами Файмана решительный протест, обвинив в его волю.

В свою очередь, Орбан назвал ситуацию с беженцами «германской проблемой». Он предложил отсылать всех прибывших в Европу беженцев на родину, заявив, что беженцы ищут не безопасности, а «лучшей жизни». Однако такого пункта в основополагающих правах человека нет, там говорится только о праве на безопасность. В то же время, на-

подверг резкой критике позицию канцлера Ангелы Меркель. По его словам, решение о допуске находящихся в Венгрии беженцев в Германию было ошибкой, за которую еще долго придется отвечать. Джинн выпущен из бутылки, и Германии в этой связи предстоят сложные времена.

Критики проводимой руководством Германии политики утверждают, что Меркель пока не сделала ничего, чтобы достичь консенсуса ЕС по миграционной проблеме и наладить сотрудничество с Турцией и Грецией, откуда беженцы прибывают. Пассивность Меркель ставит под вопрос ее авторитет в Европе. Беспомощным проявил себя и Брюссель, который с

какая конвенция, согласной которой беженцы должны быть зарегистрированы в первой же стране ЕС, является германской уловкой. Используя это правило, сильная и защищенная «внешним валом» Германия надеялась остановить миграционные потоки в бедных странах на внешней границе ЕС. Однако теперь всем стало ясно: так называемая «Дублинская система» более не существует. Она сломана по двум причинам: в силу нежелания пограничных стран ЕС оставлять беженцев у себя, а также напора самих беженцев, которые устремляются в более благополучные страны Европы.

Проблема миграции давно уже стала эконо-